

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД • 1934

К8291

М. ГОРЬКИЙ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

I

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В. А. ДЕСНИЦКОГО

ПИСЬМА НАЧИНАЮЩИХ ПИСАТЕЛЕЙ М. ГОРЬКОМУ

1

В архивах М. Горького, хранящихся в рукописном Отделении ИРЛИ АН СССР и в Гос. Публичной Библиотеке им. Салтыкова, имеется свыше ста неопубликованных писем к М. Горькому начинающих писателей. Из этого количества, за недостатком места, нами отобрано 40 писем, относящихся к определенному периоду, к 1914—1916 гг. Корреспонденты (их одиннадцать) — писатели пролетарские: М. Герасимов (4 п.), Журавлева, М. (3 п.), Малышев, С. (2 п.), Садофьев, И. И. и так называемые писатели из народа: Вольнов, И. (17 п.), Карпов, П. (1 п.), Лаврентьев, Ив. (5 п.), Тачалов, И. (1 п.). Отдельно стоят: Тренев, К. (4 п.) и Палей, А. (2 п.).

Вопрос о роли М. Горького по отношению к начинающим писателям уже неоднократно освещался в печати.¹ Однако, многочисленные неизданные письма из архива М. Горького сообщают свежий материал, проливают яркий свет на то воспитательное, организаторское и иное значение, которое имеет М. Горький для роста новых талантов.

„Если бы можно было собрать все его письма — пишет о М. Горьком Ф. В. Гладков, — без сомнения мы пришли бы в изумление от беспримерной способности этого большого человека неотразимо касаться своим сердцем нутра юнцов и волновать их неотразимой силой“.

И действительно — сила и влияние М. Горького на писателей, выходящих из глубин широких масс, изумительны.

Уже молодой М. Горький был образцом для начинающих писателей из рабочих, крестьян, солдат, ремесленников и т. д. Он является их старшим собратом по перу, их организатором. Уже в конце 90-х годов редакция петербургского журнала «Жизнь» пересылала рукописи художественных произведений жившему тогда в Нижнем Новгороде М. Горькому, который с необычайным вниманием и заботливостью читал и исправлял их.

¹ См. И. Макарьев «Пометки Горького на книжках начинающих писателей», М. 1932; И. Клейнбург «Очерки народной литературы». Л. 1924. кн. Н. К. Пиксанова «О классиках» М., 1933, ст. А. Богданова «Горький и начинающие писатели» в журн. «Земля Советская», 1928, ст. П. Ключарева «Максим Горький и современные писатели» в журн. «Народный учитель», 1928, воспоминания самих писателей и проч.

Но какая разница между ними! В то время, когда рабочие социал-демократы голодали, рады были тюрьме, там хоть хлебом кормят, их „руководитель“ получал от родителей по 100 рублей в месяц, а по возвращении из ссылки попадает в большую литературу и живет лучше прежнего.

Писатели-интеллигенты стараются заработать деньги на: несчастья другого жалостливыми произведениями вместо необходимой активной помощи человеку. „Четверть часа на кухне писателя убедили меня, — пишет Сивачев, — что люди высокие стремления ценят только в том человеке, который у них ничего не просит...“

„...Мы захлебываемся в восхищении о талантливых самородках, мы изнываем в соболезнаваниях о гибели этих самородков под гнетом нужды, но боже упаси самородка, если он вообразит, что ему должны помочь: мы забудем свои прекрасные слова и делом своим дадим ему почувствовать: „Осади назад. Туда в тьму невежества и когти нужды, туда, где ты задыхался“, говорит М. Сивачев. Интеллигенция, жизнь которой должна быть посвящена „народу“, забыла об этом своем назначении, развивает Сивачев свои мысли“. Самоучки требуют уважения к общественным низам, внимания к себе, как к представителям этих низов, к своим поискам, к работе своей проснувшейся мысли“.

Писательница из народа Н. Санжар¹ ищет человека среди интеллигенции и не находит. П. Карпов в своем произведении «Пламень» описывает ненависть народных масс к общественным верхам.

Еще в 1911 г. М. Горьким был подмечен этот разрыв между интеллигенцией и массами, отрицательное и враждебное отношение последних к интеллигенции. Он пишет: „Это настроение, по-видимому, очень глубокое: оно, как будто все более разрастается, и, может быть, способно еще расширить давнишний, многократно оплаканный разрыв между культурными людьми и массой“. „Прочитав весь мой материал за один прием, я был поражен, и, прямо скажу, несколько испуган противоречием между человеком страшной жизни и интеллигентом“. „Чтобы читателю было ясно, как далек я от преувеличений, — рекомендую его вниманию «Записки литературного Макара». Автор этих записок, рабочий Сивачев, и в них внимательный читатель увидит, чем грозит этот разрыв интеллигенции с народом“.

М. Горький призывает интеллигентов помочь начинающим писателям-демократам в их творческой работе, быть им друзьями, учителями, но не примером всяческих духовных искажений. Он объясняет враждебное настроение демократии к интеллигенции неприязнью рабочих и крестьян к истерическим капризным:

¹ Одно письмо хранится в архиве Горького в ИРЛИ, другое — в Публ. Библ. им. Салтыкова-Щедрина.

Такие корреспонденты М. Горького, как Лаврентьев, Палей, Подьячев, Карпов, Фомин, Касаткин, Тачалов и т. д., и т. д. — крестьяне по происхождению, получившие лишь начальное образование или совсем без него, все начинали работу в городе, в качестве „мальчиков“, все бессистемно и жадно учились, мечтали о школьной деятельности в деревне, как о высшем идеале. Крестьянская струя в литературе была уже очень сильна в годы после первой революции, — М. Горький старался давать правильный выход этим силам.

Но М. Горький не спешит вытягивать в писательские ряды всех подряд, — он выбирает, он знает, что есть из чего выбирать, что в массе рабоче-крестьянской хранится запас неиссякаемых, непочатых дарований. Он ищет прежде всего дарование в новичке, и только тогда советует ему писать и дальше. Но предостерегает против дешевого успеха.

„Отвлекать работников от обычной их работы ради дешевого успеха не стоит. Нехорошо развивать в них самообольщение, это их унижает“ — возражает М. Горький Ермилову по поводу привлечения в журнал суриковцев¹ — поэтов из народа, не обладающих талантом. „Из Ваших рассказов я вынес впечатление, что Вы будете писать, как пишут многие, но ради этого поддерживать вас не стоит“, — говорит он Сивачеву, и только после того, как Сивачев прислал второй рассказ, лучше прежних, М. Горький начинает поддерживать автора.

И вполне понятно, что отношение самоучек из „народа“ к М. Горькому не всегда было ровное, очень часто они сразу не могли понять его (доказательством этому служат письма С. Фомина, хранящиеся в ИРЛИ).

Горький помогал писателям искать выход из „идиотизма деревенской жизни“. Когда нижегородский поэт Новиков спорил с ним по вопросу о задачах поэзии,² Горький возражал против бесцельного нытья о „беспросветной тьме“ и „безысходном горе народном“.

„Вот если бы Вы, — говорил он Новикову, — получше познакомились с тем, о чем пишете, если бы жизнь как следует поломала Вас самих, — тогда дело другое, и стихи у вас выливались бы правдивее“.

Но идеалы „самоучки“ из деревенских низов, порожденные наличием эксплуатации, противоположны господствующей системе — задача М. Горького и сводилась к вопросу о построении этих идеалов с точки зрения пролетариата. Уделяя значительное внимание самоучкам, Горький осуществлял тем самым большевистскую политику помощи массам.

¹ „Друг народа“ — издание суриковского литературно-музыкального кружка 1915 г., редактором которого был Ермилов.

² См. Воспоминания А. Сулова в ст. А. И. Яцимирского «Русские писатели в роли руководителей поэтов из народа» в прил. к «Ниве» за 1903 г.

И хотя ни Астров, ни Ласковая не оправдали надежд М. Горького, тем не менее его заботы о них поучительны для писателей старшего поколения в отношении литературного молодняка.

Но М. Горький не только помогает начинающим писателям, а и строго требует от них. Он не увлекает их радужными перспективами, но указывает на огромные трудности писательского пути, он против снисходительной критики к начинающим писателям, критики, которая может помешать процессу упорной работы над собой. И не раз приходилось М. Горькому сбивать спесь такому начинающему писателю.

Как-то нижегородский поэт, самоучка Новиков, принес ему стихотворение, где была фраза: „Мой голос, как колокол правды, звучал“. Прочитав эти строки, М. Горький заметил, что нигде не слышал, чтобы голос Новикова звучал, как „колокол правды“.

Помимо литературной помощи М. Горький помогает писателям зачастую и материально: мало устроит в журнале произведение, нужно получить за него и гонорар. И здесь на помощь приходит М. Горький.

„Спасибо Вам, милый Алексей Максимович, за такую огромную сумму, которая меня очень изумила, так как я, судя по прежним моим гонорарам, рассчитывала как-раз на 40—45 р. Мне даже показалось, что «Летопись» впала в какое-то недоразумение — но адрес и фамилия моя — значит так“ — пишет Ласковая. Она просит у М. Горького советов по каждому вопросу, связанному с материальными, издательскими делами.

И писатели, ободренные М. Горьким, не только просят за себя, не только посылают свои произведения на отзыв, но ходатайствуют и за своих товарищей по перу. Тренев просит о Суслове, Тальникове, Дермане; Санжар просит навести справку о Пимене Карпове; Вс. Иванов ходатайствует об отзыве на книгу Худякова; Анучин шлет М. Горькому для отзыва произведения начинающих сибиряков и других „таежных людей“; Ив. Лаврентьев просит о некоем Дитякине и т. д., и т. д.

Нередко писатели эгоистически, по мелочам, в бытовом порядке, используют положение М. Горького. И часто окрыленные надеждами от похвал М. Горького, они просятся к нему ближе, жить около него, на Капри, в Ленинграде и т. д. Трудно перечислить все те виды помощи, которые оказывает М. Горький начинающим писателям. Бывало иногда и так, что, преклоняясь перед талантом М. Горького, почтительно прислушиваясь к его советам, писатели не раз обижались на оценку М. Горького. Вот Г. Гребенщиков — литератор-сибиряк, ныне бело-эмигрант — резко меняет тон писем после того, как М. Горький не принял его произведение. Сначала он писал М. Горькому: ¹ „О Ваших очерках

¹ Из архива М. Горького, хранящегося в ИРЛИ, датиров. 25 декабря 1915 г.

ПИСЬМО П. КАРПОВА

Карпов, Пимен Иванович, родился 6 августа 1887 г. в с. Турка, Рыльского у., Курской губ. Самоучка. С раннего детства — батрак. Печататься начал с 1908 г. — первое стихотворение «Незабудка» было помещено в «Неделе Современного слова». Первая книга его стихов «Заговор зорь» вышла в 1910 г. «Энойная лилия» — в 1911 г. В 1913 г. выходит его на шумевший роман «Пламень», в котором автор бросает упрек интеллигенции, несущей, по его мнению, всю ответственность за культурное состояние народа. Автор питает ненависть к городской культуре, это сближало его с толстовским отрицанием культуры. „Книга ваша мне понравилась своей смелостью мысли и ее выражения — писал Л. Толстой Карпову по поводу «Пламени». — Для того, чтобы высказать горькие истины, „образованным“ нужно в наше время гораздо больше смелости, чем для того, чтобы высказать их правительству“. (Письма Л. Н. Толстого, т. II, собр. П. А. Сергеенко, стр. 265). Издание «Пламени» 1914 г. было конфисковано.

В 1909—12 гг. Карпов был одним из постоянных сотрудников московской газеты «Доля бедняка» (основанной столяром П. А. Травниным). Цель газеты — „освещать жизнь бедняков и отражать их желания“ — отвечала настроению Карпова, который писал в ней почти из номера в номер.

В 1916 г. вышел сборник его рассказов «Трубный голос»; в 1917 г. в «Вестнике Европы» появились его очерки «Из деревенских впечатлений», в 1922 г. сборники стихов „Русский ковчег“ (изд. «Новая жизнь») и «Звезды» (изд. «Поморье»). В 1924 г. «Желтый дьявол». В своих произведениях Карпов отражает идеи так называемого мещанского социализма.

Недоверие к интеллигенции, выраженное в его произведениях, сквозит также и в публикуемом ниже письме по отношению к сотрудникам редакции «Легописи».

Дорогой Алексей Максимович!

Меня поразило, что в Вашей «Летописи» заранее, еще не видя в глаза рукописей, говорят, что вообще „бесполезно оставлять“: так мне вчера было сказано, когда я принес рассказ свой. Я все-таки оставил. Пожалуйста, просмотрите его внимательно и отнеситесь к нему справедливо. Вам не нужно говорить, что я надеюсь на Вашу светлую душу, хотя Вы, веро-

ятно, настроены против меня — иначе, зачем бы понадобились разговоры о „бесполезности“. Я думаю, новая школа также полезна, как и старая. И вообще всякий труд, даже ничтожный, достоин того, чтобы к нему отнеслись внимательно.

Преданный Вам *Пимен Карпов*

Дата на письме не указана.